

SLAVO-BALTICA НА XI МЕЖДУНАРОДНОМ СЪЕЗДЕ СЛАВИСТОВ

(Братислава, 30 августа – 8 сентября 1993 г.)

Рассмотрение балто-славянских отношений на съездах славистов стало традиционным. Дискуссия 1908–1912 гг. по поводу древнейших балто-славянских отношений, в которой приняли участие И. Бодуэн-де-Куртене, А. Брюкнер, Б. Дельбрюк, А. Мейе, В. Поржезинский, Я. Развадовский, Я. Эндзелин и др., дала громадный материал для дальнейших научных исследований. Дискуссии на Международных съездах славистов по поводу этой проблемы также были направлены на дальнейшее ее изучение.

XI Международный съезд славистов не стал в этом отношении исключением. В программу съезда, собравшего представителей Беларуси, Германии, Норвегии, Польши, России, США, Украины, Финляндии, было включено более пятнадцати докладов, в той или иной степени касающихся этой проблемы. К сожалению, два заявленных доклада из Литвы – А. Ванасага и В. Чекмонаса – не были прочитаны и не напечатаны их резюме.

В настоящее время близость балтийских языков к славянским объясняется исследователями по-разному, что нашло отражение в докладах и дискуссиях на съезде.

До сих пор одной из распространенных точек зрения является представление о существовании в прошлом балто-славянского языка – предка балтийских и славянских языков. В этой традиции на съезд был представлен доклад В. Складченко (Украина) „Дифтонгические сочетания в балто-славянском и праславянском языках“. В то же время В. Мартынов (Беларусь) отдает предпочтение гипотезе о выделении праславянского языка из западнобалтийского. В своем докладе „Этногенез славян. Язык и миф“ В. Мартынов считает, что необходимо изучение взаимоконтролируемых данных по языку и культуре. При этом в первую очередь имеется в виду культура духовная, наиболее

ярким выражением которой, по мнению автора, является мифологическая система. Изучив славянский миф, автор приходит к выводу, что большинство иноязычных номинаций сакральных понятий, включая теонимы, – иранского происхождения, однако имена основных божеств, имеющих балтийские соответствия (Перун и Велес), сохранились в историческое время, а связанные с ними мифы могут быть детально реконструированы на основании данных славянского этноса и волшебной сказки.

О происхождении теонима Велес на съезде была высказана и иная точка зрения. Л. Мошинский (Польша) в докладе „Проблема кельтского влияния на старые славянские теонимы“ предполагает, что славянское *Veles* связано с кельтским *Velets* „шаман, значение которого – поэт, бард, спирт“.

Балто-славянские контакты на фоне других были представлены в нескольких докладах. Ф. Хинце (Германия) предложил доклад о кашубской языковой зоне влияния балтийских и германских языков, в котором подробно рассмотрены балтийские, старорусские, литовские, латышские языковые соответствия; К. Лиужконен (Финляндия) – доклад об албано-балто-славянских лексических изоглоссах с привлечением данных исторической фонетики албанского языка.

А. П. Непожушный (Украина) в докладе „Славянские названия земноводных в составе северноевропейского словаря“ подчеркнул, что названия земноводных также представляют большой интерес для студии об этногенезе славян. По мнению автора, в свете новых свидетельств еще более укрепляется уверенность в принадлежности славяно-балто-германского названия земноводного *Viŋo* к северному словарю, „восходящему к автохтонным источникам“.

На XI съезде, как и на предыдущих, подчеркивалось, насколько важно привлекать балтийский материал при реконструкции праславянского языка.

Доклад Т. Матъяссена (Норвегия) носил название „О значении материала по балтийским языкам при реконструкции праславянского“. Л. Б. Куркина (Россия) в докладе „Паннонославянская языковая общность в системе диалектных отношений праславянского языка“ от-

метила, что древняя Паннония была рано освоена славянами, а в эпоху расселения славян стала одним из важнейших центров миграции. Основные изоглоссные характеристики, выявляемые для панноно-славянской диалектики общности, позволяют наметить в более глубокой перспективе некоторые координаты, по которым определяется место этого образования в динамике диалектных отношений праславянского. В плане внешних связей наиболее показательны изоглоссы с балтийскими языками, указывающие, по мнению автора, на пограничное положение исследуемого диалектного комплекса.

Балтийский материал привлекался в докладе И. Грек-Пабисовой (Польша) „Польский язык на северо-восточных окраинах (кресах). Легенды и действительность“, в котором анализировалось состояние польских говоров на современной территории Литвы и Беларуси. Для сопоставления привлекался материал говоров Мазовша и Подляшья. Некоторые грамматические особенности говоров северо-восточного Мазовша и Подляшья и польских говоров на территории Литвы и Беларуси анализировались в докладе И. Марыняковой (Польша) „Северо-восточные польские территории в сопоставлении с восточнославянскими и балтийскими языками“.

Ю. А. Лабынцев (Россия) в докладе Международная славяноведческая программа „История книжной культуры Подляшья“ определил Подляшье не только как уникальный исторический заповедник славянской книжной культуры, прежде всего кирилло-мефодиевской традиции, но и как великое пограничье славянских и балтийских культур, как огромную, существующую столетия лабораторию их взаимопроникновения. С этим краем, считает автор, связаны судьбы белорусов, украинцев, литовцев и русских. Предусмотрено осветить все стороны культурного процесса на Подляшье, связанного с рукописной и печатной книжностью на церковнославянском, древнерусском, старобелорусском, староукраинском, белорусском, украинском, польском, латинском и литовском языках.

В докладе Р. Эккерта (Германия) рассмотрена славяно-балтийская фразеология в языке фольклора.

Часть докладов была посвящена исследованию грамматической системы славянских и балтийских языков в их сопоставлении.

Г. Рессел (Германия) сопоставляет морфосемантические системы русского и литовского языков.

В. Р. Шмолстиг (США) в докладе „Степень удлинения итеративов в балтийских и славянских языках“ высказал предположение, что удлиненная степень славянских итеративных глаголов может иметь экспрессивное происхождение. Глаголы с кратким гласным в корне обозначают более слабое и короткое действие, а глаголы с удлиненным гласным обозначают более сильное и длительное действие. Автор приходит к выводу, что можно заметить параллель между развитием славянского глагола *bъga и литовского brido. На первом этапе славянский глагол *bъga и литовский глагол brido стали интесивами путем удлинения гласного.

С. Прохорова (Беларусь) в докладе „Славяно-балтийские синтаксические изоглоссы“ отметила, что не всегда можно однозначно ответить на вопрос, что считать синтаксическим балтизмом, так как синтаксические изоглоссы свидетельствуют о незаключенности языковых зон. Автор представила свое понимание неоднозначного понятия „синтаксический балтизм“ и предложила выделять среди них несколько типов явлений. Были продемонстрированы интерпретирующие лингвистические карты Западной Смоленщины и современной территории Беларуси. Синтаксический материал, по мнению автора, не противоречит выводам археологов и лингвистов, изучающих другие языковые уровни и занимающихся проблемой этногенеза белорусов. На представленных интерпретирующих картах территория Беларуси с точки зрения распространения синтаксических балтизмов разделяется на западную и восточную части, что коррелирует с выводами Л. Беднарчука, отдающего предпочтение гипотезе о том, что на территории современной Беларуси видна разница между западно- и восточнобалтийскими племенами, а также днепровскими балтами. Конструкции ісці ў ягады, у грыбы, ехаць у дрывы можно отнести к конструкциям восточного распространения, в то время как смяяцца з яго, вучыцца за доктара – к конструкциям западного распространения. Выделяется северо-восточный пояс распространения конструкции ісцы вады. Почти по всей территории Беларуси характерно параллельное употребление славянских конструкций,

типологически совпадающих с балтийскими конструкциями. Отмечены литуанизмы и конструкции, имеющие соответствие в латышским. Последних больше в бассейне р. Зап. Двина, и только в Западной Смоленщине в бассейне р. Сож отмечены ареалы, где отсутствуют отдельные славянские конструкции, а употребляются типологически совпадающие с балтийскими, чаще это литуанизмы.

Таким образом, на XI Международном съезде славистов проблема балто-славянских отношений получила дальнейшее развитие.

С. М. Прохорова

Сведения об авторе:

ПРОХОРОВА Светлана Михайловна – доктор филологических наук, профессор Белорусского государственного университета; дом. адрес: 220123 Минск, ул. Богдановича, 62, кв. 1.